

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

01 декабря 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Образцовой Ксении Борисовны «Портретные изображения в позднеантичном и раннехристианском искусстве: пути развития», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства: изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение)

Эпоха Поздней Античности (III–VII вв.) представляет собой важнейший период мировой истории, в который происходили масштабные трансформации в социальной, политической, религиозной, культурной сферах жизни общества. Это время являлось мостом между Античностью и Средневековьем, и старые традиции в это время переплетались с новыми явлениями, создавая такие уникальные феномены, как христианский неоплатонизм, архитектуру первых храмов или христианская поэзия. Изобразительное искусство не было исключением: с одной стороны, в нем сохранялась сила импульса, заданного античными греческими и римскими идеями и образцами, с другой, большое влияние оказывало христианство, превратившееся за IV в. из религии преследуемого меньшинства в доминирующую идеологию. Диссертационная работа К. Б. Образцовой посвящена одному из аспектов этой трансформации, а именно изменениям, происходившим в портретном жанре в позднеантичном и раннехристианском искусстве.

Ключевой для исследования стала проблема портретности в эпоху Поздней Античности, важной особенностью которой стала потеря интереса к индивидуальному и растущее значение типового образа. К. Б. Образцова вполне резонно указывает на связь этого явления с распространением христианства, но тут же отмечает, что на раннем этапе христианское искусство, наоборот, демонстрирует определенный интерес к портретности и порождает новые формы портретных изображений. Отметим, что в чём-то похожий путь проходит и агиография: если ранние тексты — «Мученичество Поликарпа», «Страсти Перпетуи», «Мученичество Пиония» — часто содержат много уникальных деталей, позволяющих восстановить не только ход судебного процесса, но и особенности личности мучеников, то более поздние сочинения часто пишутся по устоявшимся шаблонам, что иногда позволяет исследователям говорить о сложившихся «агиографических мастерских». Задачи, поставленные для достижения этой цели, предмет и объект исследования, хронологические и географические границы работы сформулированы вполне корректно и логично. Методологической основой исследования стала сравнительная типология с привлечением элементов стилистического и иконографического анализа, кроме того, нужно указать на особое внимание автора к социокультурному контексту возникновения и бытования рассматриваемых памятников. Это полностью отвечает целям и задачам диссертации, а использование последнего подхода нам кажется особенно перспективным и плодотворным.

Диссертация К. Б. Образцовой опирается на большой комплекс источников различного происхождения. Это прежде всего произведения монументальной живописи и круглой скульптуры, затем, памятники станковой живописи, рельефы, предметы резьбы по камню и слоновой кости, произведения торевтики, шитья и изделия из стекла. Кроме того, в диссертации используются и данные нумизматической традиции. Изображения рассматриваемых памятников приведены в Альбоме иллюстраций, который насчитывает 274 с. Что касается использованной литературы, то автор продемонстрировал очень хорошее знакомство с отечественной и зарубежной историографией. Краткий ее обзор приведен на сс. 14–19 диссертации, но эта краткость полностью компенсирована тем, что каждая из глав содержит обширный раздел, посвященный анализу работ о рассматриваемом в ней типе памятников. Такой подход объясняется тем, что эти области позднеантичного искусства изучались изолированно, а вопросы, связанные с историей развития портрета, если в них и затрагивались, то

мельком. Не меньшую сложность представляет и то, что если одним памятникам, как например, знаменитым мозаикам из Равенны, посвящено множество исследований, то другим всего несколько работ, и соблюсти здесь какой-то баланс оказывается непростым делом. Со всеми этими проблемами К. Б. Образцова вполне справилась, выделив принципиально важные работы, необходимые для освещения именно этой темы.

Диссертация состоит из двух томов. Первый, собственно диссертация, включает в себя введение, три главы, которые делятся на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, второй том представляет собой вышеназванный Альбом иллюстраций; общий объем работы — 652 страницы. Во Введении ставятся цели и задачи диссертации, содержатся обзор источников и предшествующих исследований и другие необходимые разделы. I Глава посвящена изучению портрета в пространстве дома и в погребальном контексте в III–VI вв., здесь исследуются вопросы, связанные с изображениями умерших в катакомбах, на резьбе саркофагов, локульных плитах и изображениях на стекле, а что касается жилых домов, то это портреты и мозаики. Эти памятники в большей степени ориентировались на передачу не портретных черт, а внешних атрибутов и использование определенной композиции, что позволяло зрителю однозначно считывать представленную ролевую модель. II Глава — «Императоры и чиновники. Скульптурный портрет IV–VI вв. в публичном и частном пространстве» — на основании образцов круглой скульптуры рассматривает портрет в общественной жизни указанного периода. В этой главе дается исторический очерк о заказчиках и героях позднеантичной скульптуры, ставится вопрос о ее задачах и восприятии в глазах современников и описываются изменения в общественной жизни, которые могли отразиться на внешнем облике произведений. Обзор памятников состоит из двух разделов, посвященных императорскому и частному портрету. В III Главе анализируются произведения «раннехристианского портрета», изображения святых и исторических деятелей в пространстве церкви. К. Б. Образцова аргументировано показывает то, что сложившиеся к настоящему времени представления о портрете раннехристианской эпохи во многом зависят от более поздних византийских изображений, испытавших большое влияние иконописи, а в действительности мы имеем дело с системой образов, тесно связанных с предшествующей традицией, в том числе античного культового портрета императоров и философов (как известно, некоторые мыслители обожествлялись их последователями). Со

временем образы святых и ктиторов, изначально практически не отличавшиеся друг от друга, начали расходиться, причем индивидуальные черты осмысливались как сниженные, а абстрактные — как культовые. В Заключении подводятся итоги работы.

К. Б. Образцова проделала большую и сложную работу по сбору и анализу самого разнородного материала. Выводы, к которым она пришла, логично следуют из предшествующего изложения, они прозрачны и непротиворечивы. Особенно важными и интересными нам показались несколько моментов. Во-первых, это наблюдение о смене доминирующей модели общественного скульптурного портрета от воина (IV в.) к философу (V–VI вв.). Диссертант видит здесь усиление абстрактного начала, а нам хотелось бы указать еще на один аспект этого процесса, а именно на рост влияния куриальной знати, многие представители которой были образованными людьми, высоко ценившими античное наследие (в качестве примера можно привести хотя бы философа и оратора Синезия Киренского, ставшего епископом в родном городе). Вполне возможно, что им был ближе платоновский или стоический тип мудреца, активно участвующего в жизни родного полиса. Стоит учитывать и историко-культурный контекст так называемой Третьей софистики, культивировавшей обращение к классическим образцам. Во-вторых, это утверждение о том, что черты, которые мы принимаем за портретные, не имели того же значения для позднеантичного зрителя, а проявления индивидуального в них в первую очередь имели характер отсылки к определенной ролевой модели. Понимание этого факта приводит нас к тому, что мы не можем говорить об утрате интереса к индивидуальному в раннехристианское время. В-третьих, несомненный интерес представляет вывод о том, что фиксация внешности изображаемого была важна на «магическом уровне», что определило культовый потенциал античного портрета и далее христианской иконы. В целом, работа К. Б. Образцовой произвела на нас крайне благоприятное впечатление, а синтез, проведенный ею, заслуживает несомненного внимания.

Вместе с тем, представленная диссертация, как, впрочем, и любая другая работа, вызывает некоторые вопросы и замечания. Прежде всего, это вопрос о «не зафиксированном» облике святых, прежде всего, апостолов (с. 204 слл.). Стоит отметить, что интерес христиан к их внешности находит отражение не только в изображениях, но и в описаниях, в частности, в апокрифической традиции. Так, об апостоле Павле в «Деяниях Павла и Феклы» мы читаем: «И по-

шел Онисифор... и стал, дабы подждать Павла, и всех проходящих оглядывал пристально, держа в памяти наставление Тита. И увидел он Павла шествующего, мужа низкорослого, лысого, с ногами кривыми, с осанкою достойною, с бровями сросшимися, с носом немного выступающим, полного милости» (2–3). Еще более подробное описание внешности апостола Варфоломея дает язычникам демон Бейрет в «Страстях Варфоломея»: «Волосы на голове черные и курчавые, тело светлое, глаза большие, нос ровный и прямой, уши локонами прикрыты, борода густая, с легкой проседью; фигурой строен, ростом не выделяется ни высоким, ни малым; одет в белый, подбитый пурпуром колобий, облачен в белый палий, в каждом углу которого гемма пурпурная имеется. Уже двадцать шесть лет не грязнятся и отнюдь не ветшают одежды его. Так же и сандалии, хоть и носит он их двадцать шесть лет, отнюдь не ветшают». О мученике Пионии говорится: «Его тело было как у замечательного атлета в расцвете сил. И уши его <не были> изуродованы, и волосы на голове были аккуратно уложены, а его борода казалась юношеским пушком» (Mart. Pionii, 22, 2–3). Наконец, в распоряжении верующих были судебные протоколы мучеников, где указывались их особые приметы; с ходом времени эти пассажи могли быть удалены позднейшими редакторами и компиляторами этих текстов. Таким образом, хорошо было бы согласовать данные этих двух — условно «иконографической» и условно «критической» — традиций.

Второе замечание связано с понятием языческого культового изображения. С этим термином в современной науке связано много проблем. «Божественная» природа изображения обуславливалась не его внутренними или внешними качествами, а взаимодействием со зрителем, который конструировал присутствие в нем божества. Если у автора нет желания подробно рассматривать специфику языческих образов богов, героев и императоров в различных традициях и определять, что именно делает статую культовой, — а это нежелание вполне понятно, так как в центре внимания находится, прежде всего, раннехристианский портрет, — то можно просто оговориться о сложности этой темы и сослаться хотя бы на статьи из относительно новой коллективной монографии: *Divine Images and Human Imaginations in Ancient Greece and Rome* / Ed. by J. Mylonopoulos. Leiden; Brill, 2010; к слову, весьма информативный раздел об изображениях императора и их месте в императорском культе есть в классическом труде С. Прайса: *Price S. R. F. Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge, 1984.

В-третьих, в работе К. Б. Образцовой несколько раз возникает тема физиогномики и ее влияния на портретные изображения. Это безусловно верно, но как и в предыдущем случае, хотелось бы большего внимания к этому сюжету. Кроме новой статьи И. Фолетти, достоинства которой мы не ставим под сомнение, существует несколько работ по этой теме, которые, возможно, стоит учесть при дальнейшей разработке данного вопроса. Прежде всего, это фундаментальное исследование Э. Эванс: Evans E. *Physiognomics in the Ancient World*. Philadelphia, 1969, посвященное истории физиогномики вообще, а что касается связи физиогномики и портрета, то имеет смысл обратиться к следующим двум работам: L'Orange H. P. L. *Apotheosis in Ancient Portraiture*. Cambridge, 1947; Brilliant R. *Gesture and Rank in Roman Art: the Use of Gestures to Denote Status in Roman Sculpture and Coinage*. New Haven, 1963.

Однако, эти замечания не отменяют общей положительной оценки диссертации, ее актуальность, научную новизну и практическую значимость. В самом деле, количество работ, посвященных истории позднеантичного искусства, раннего христианства, культа святых и подобным сюжетам поистине бесконечно, и никто в наше время не обладает полнотой знания всей историографии по этим темам. Безусловно нужно признать, что диссертация К. Б. Образцовой основывается на широком круге источников, а ее автор продемонстрировал высокий профессиональный уровень и хорошее владение различными методиками анализа искусствоведческого, исторического и археологического материала.

Таким образом, диссертация Образцовой Ксении Борисовны «Портретные изображения в позднеантичном и раннехристианском искусстве: пути развития» является глубоким и обоснованным исследованием, в котором решена научная задача, имеющая принципиальное значение для искусствоведения. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Публикации охватывают круг проблем, непосредственно связанных с диссертацией. Результаты работы в полной мере отражены в публикациях по теме диссертации, в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Исследование отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9–14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции), а ее автор, Образцова Ксения Борисовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства:

изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение).

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Института истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Пантелеевым Алексеем Дмитриевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории древней Греции и Рима 20 ноября 2025 г., протокол № 43/3/3-02-107.

Согласны на обработку персональных данных при размещении отзыва в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Заведующий Кафедрой истории древней Греции и Рима
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор, доктор исторических наук

О. Ю. Климов

Доцент Кафедры истории древней Греции и Рима
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», доцент, кандидат исторических наук

А. Д. Пантелеев

Подписи заверяю:

О. Ю. Климова

и А. Д. Пантелеева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.

Телефон (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru